

ЦЕНА 20 коп.

571

Пишущий

Стул вынужден усовершенствованной конструкции

РАЦИОНАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ МАШИНОПИСНЫХ БЮРО —

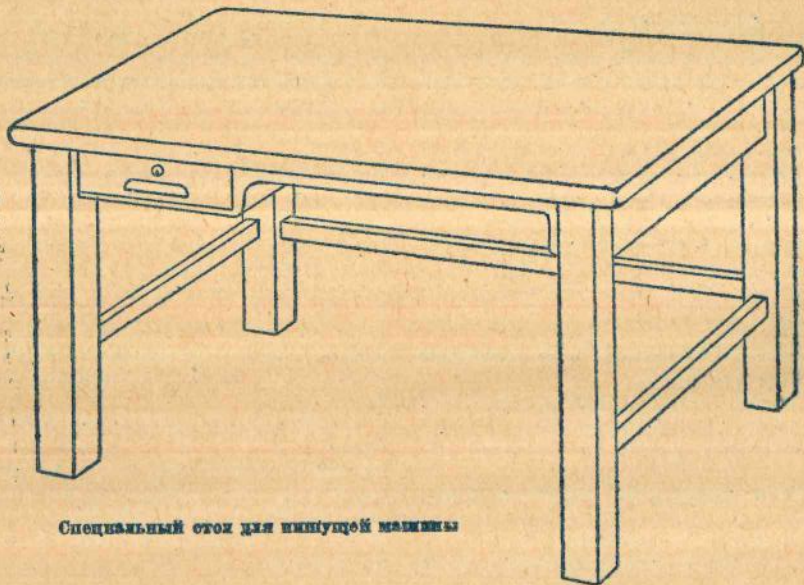
СОЗДАЕТ НОРМАЛЬНОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО, ОЗДОРОВЛЯЕТ ТРУД,
СПОСОБСТВУЕТ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ РАБОТЫ МАШИНИСТКИ.

ПРОСПЕКТЫ БЕСПЛАТНО.

Заказы направлять: Москва, 12, Рыбный, 2, пом. 31.
Телефон № 1-63-94.

Акц. О-ву „ОРГСТРОЙ“

Магазины № 1 — Рыбный пер., 2. Телефон 5-83-33.
в Москве: № 2 — Кузнецкий м., 20/6. Телефон 1-12-45.

Специальный столик для пишущей машинки

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

№ 24

1929.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Нужны новые кадры	1
К. Сергеев—За самокритику, за чистку, за строительство	2
СТЕНОГРАФИЯ	
О. Чебасова—Подумаем о новом конкурсе	4
А. Пригорина—Курсы или кружки	5
МАШИНОПИСЬ	
Н. Дмитриевский—К вопросу о переобучении работающих машинисток	6
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ТЕХНИКА	
М. Фурман—Хранение документов	9
ТРУД И БЫТ	
П. Уралов—Замечательное начало	12
ПО СССР	
На фронте соцсоревнования (Зиновьевск, Москва)	14
Перестроим наши ряды (Москва, Ленинград, Москва)	15
Готовим кадры (Рязань, Зиновьевск, Казань, Саратов, Новосибирск)	20
Как работают на местах (Артемовск, Москва, Вологда, Москва)	23
О нашем журнале (Рязань, Белая Церковь, Первомайск)	25

В № 1 журнала за 1930 год будут помещены следующие статьи:

- Шухатович.—О работе по отбору единой системы.
Бэзель, Покровская.—Машинистки — на помощь выдвиженцам.
Гамынин, Сеницын.—Машбюро — на двухсменную работу.
Разгильдеев.—Стенографы в соцсоревновании.
Кожевников, Бурьянов.—Об объединении канцработников.
Гольцев.—О подготовке заседаний.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

МОСКВА, 11, Дворец Труда,
III этаж, комн. 333. Телефон:
Дворец Труда, добав. 415.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СВТОРГСЛУЖАЩИХ

Декабрь № 24

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

Год издания седьмой

1929

Нужны новые кадры

Ноябрьский пленум ЦК партии поставил во всю ширь перед всеми партийными, профессиональными и хозяйственными органами вопрос о подготовке кадров.

Нет ни одной области советского хозяйства, в которой бы вопрос о кадрах в связи с реконструкцией, в связи с пятилетним планом социалистического строительства не приобрел чрезвычайной остроты.

Недостаток инженеров и техников на предприятиях, экономистов в учреждениях, работников в торговых и кооперативных органах и т. д., все это побуждает принять решительные меры к тому, чтобы в ударном порядке подготовить нужные кадры рабочих, специалистов и служащих, к тому, чтобы удержать взятые нами темпы советского строительства.

Было бы ошибкой думать, что с кадрами канцелярских работников обстоит благополучно. Мы еще до введения непрерывки говорили неоднократно о том, что современные кадры технических работников учреждений (секретарей, делопроизводителей, стенографов, машинисток и т. п.) не соответствуют по своей квалификации ни темпу работы, ни требованиям учреждений. Мы со всей серьезностью ставили вопрос о переподготовке лучшей части канцелярских служащих. Эти же задачи были выдвинуты и на конференции преподавателей, созванной Главпрофобром РСФСР летом этого года.

Получаемые нами материалы с мест (см. сводку в № 13-14 «Как проходит переподготовка на местах») красноречиво говорят о том, что, к сожалению, развертывание этой переподготовки идет медленным темпом, органы профобра и союза недооценивают этого дела и относятся к нему небрежно, постановка курсов в некоторых городах не гарантирует нам успешного выполнения этой задачи.

Но одной лишь переподготовкой и повышением квалификации, — даже если бы это дело и было поставлено на соответствующую высоту, — проблема кадров в настоящее время уже не разрешается.

Еще несколько месяцев тому назад и нашему журналу, и органам профобра, и органам союза казалось совершенно очевидным, что растущая на биржах труда безработица настоятельно требует полного прекращения подготовки новых канцелярских работников (за исключением окраин и национальных республик).

Еще несколько месяцев тому назад мы с чрезвычайной осторожностью относились к посылке на курсы переподготовки и повышения квалификации безработных секретарей, стенографов, машинисток, опасаясь, что их не удастся быстро протолкнуть в аппарат и средства на эту переподготовку окажутся излишне затраченными.

Взятые, в связи с реконструкцией советского хозяйства, новые темпы работы, переход на непрерывку и развитие нашей промышленности, торговли и сельского хозяйства резко изменили положение на рынке труда: в целом ряде городов уже теперь не хватает квалифицированных машинисток, стенографов и работников других канцелярских специальностей.

Все это указывает на то, что вопрос о подготовке новых кадров стенографов, машинисток и др. нам нужно пересмотреть, что этот вопрос нужно решать в зависимости от конкретной обстановки каждого города, не слишком увлекаясь кажущимся подчас

перепроизводством работников. Конечно, бесплановость и случайность в открытии курсов по подготовке новых работников канцелярского труда, которые обычно имели место в практике возникновения наших курсов, сейчас являются более, чем когда бы то ни было, недопустимыми.

Проблема кадров связана не только с вопросом о количестве потребной нам рабочей силы и о ее технической подготовке, но и с вопросом о социальном составе этих кадров. На этом участке у нас определенно неблагополучно. Почти полное отсутствие партийной и комсомольской прослойки среди стенографов и машинисток, стылость и замкнутость этой массы приводят к выводу о том, что даже там, где, казалось бы, не наблюдается недостатка в квалифицированных стенографах или машинистках, можно и должно ставить вопрос о подготовке новых кадров.

Эта необходимость особенно подчеркивается происходящей сейчас чисткой аппарата. Заявление зав. ленинградским бюро стенографов о том, что чистку ленинградского бюро стенографов нельзя будет произвести должным образом, так как нечем будет заменить вычищенных (см. заметку в этом номере журнала), тот факт, что в Томске не увольняют вычищенную машинистку, так как на бирже труда нет квалифицированной смены, — все это заостряет вопрос о неотложной подготовке новой смены работников из пролетарских элементов.

Задача подготовки новых советских кадров машинисток, стенографов и секретарей не может быть успешно разрешена без улаживания другого, не менее большого для нас вопроса о кадрах преподавателей. Ограниченный круг квалифицированных преподавателей, еще меньшее количество педагогов-общественников ставят под угрозу все наши начинания в этой области.

Необходимо теперь же всей нашей общественности поставить ребром вопрос о кадрах работников стенографии и машинописи. Нужно добиться от соответствующих организаций привлечения свежих партийных и комсомольских сил в эту консервативную среду.

Нужно доказать, что этот участок работы играет большую роль в работе советского аппарата и требует вполне проверенных, советских работников.

Поэтому директива ЦК партии о кадрах в этой области должна быть выполнена со всей серьезностью и быстротой.

К. СЕРГЕЕВ

За самокритику, за чистку, за строительство

Уже давно комитет стенографов ставил перед соответствующими организациями вопрос о необходимости проверки и чистки бюро стенографов и совершенно правильно просил облотдел в своем постановлении от 17 ноября ускорить эту чистку.

Необходимость чистки назрела, в особенности в связи с участвовавшими за последнее время ссылками со стороны всех, кому не лень, на негодность социально-политического состава бюро.

Нужно сказать, что и раньше, и теперь стенографы выходят преимущественно из рядов малообеспеченной интеллигенции. И теперь, и раньше рабочая прослойка была ничтожна. Сейчас предварительные данные показывают, что большинство съездовых стенографов являются детьми рядовых

служащих, по социальному происхождению — мещане.

— За что следует чистить вообще? Этот вопрос задают многие съездовые стенографы и тут же недоуменно говорят: — ведь бюрократизма и волокиты у нас по характеру работы быть не может.

Несомненно, поскольку на съездового стенографа ложится очень ответственная и разнохарактерная работа, он должен быть политически грамотным, разбираться в текущих вопросах, должен быть общественником, наконец должен быть дисциплинированным членом профсоюза и своего коллектива.

В порядке самокритики нужно сказать, что среди съездовых не очень развита общественность. На страницах стенгазеты комитета не раз писалось, например, об индифе-

рентном отношении стенографов к культурной работе. Так же неохотно уделяют съездовые свое внимание собраниям и разным кампаниям. Были случаи, когда собрания (даже первыборные) срывались за малочисленностью явившихся. Конечно, условия работы не позволяют быть на месте всему коллективу, но нельзя сваливать только на это, а также на то, что, мол, и в других организациях не лучше. Нужно определенно констатировать, что есть среди стенографов равнодушие и инертность. Некоторые из них считают свой долг исполненным, если вносят членские взносы (и то неаккуратно), изредка посещают собрания и затем добросовестно исполняют свою стенографическую работу.

Достаточно ли в настоящий период быть только хорошим работником, оставаясь вне политики?

Конечно, нет, и особенно для такого квалифицированного работника, как съездовый стенограф.

Неважно обстоит дело и с труддисциплиной. Опоздания на работу иногда принимают систематический характер (об этом писалось в стенгазете). Наблюдаются также отказы от работы по неуважительным причинам. Приходится сожалеть, что ни комитет, ни бюро не заострили этих вопросов до сих пор.

По этой расхлябанности и недисциплинированности в коллективе съездовых стенографов нужно крепко ударить при чистке.

Давая грубую наметку, можно сказать, что чистка съездовых должна быть по аполитичности, антиобщественности и недисциплинированности.

Однако, если человек ведет общественную работу и как будто активно участвует в профжизни, это вовсе не должно гарантировать его от чистки. Случаи с псевдо-активистами могут иметь место и в нашей среде.

Особое внимание должно быть уделено проверке стенографов, входящих в секретный штат. На них ложится особая ответственность, и поэтому нужно быть сугубо требовательным в отношении их социального и политического лица.

В результате чистки бюро стенографов должен быть выдвинут ряд мероприятий по внедрению рабочей и партийной прослойки в коллектив съездовых; это тесно связано с необходимостью улучшить социально-политический состав стенографи-

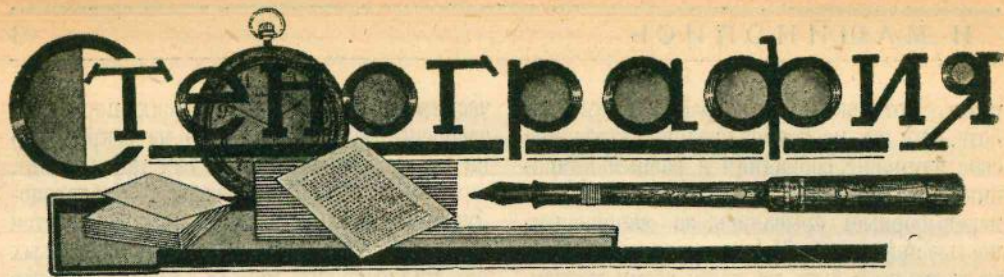
ческих курсов, которые до сих пор очень засорены, ибо ни для кого не секрет, что на курсы стенографии до сих пор шли те, кому больше некуда деваться. Неблагополучие в этом отношении подтверждается хотя бы последним выпуском съездовых на Милютинских курсах, где социальное лицо значительной части невоиспеченных стенографов заставляет желать лучшего и во всяком случае не улучшает нынешний социально-политический состав бюро стенографов.

Чистка бюро стенографов должна быть использована как кампания за новые формы работы, за новое, социалистическое отношение к своей работе, за подъем активности съездовых стенографов, за развертывание самокритики и выкорчевывание тех недостатков, которые имеются в жизни и работе коллектива съездовых стенографов. Например, социалистическое соревнование, которое разрослось в огромное движение в нашем Союзе, в работе стенографов, бюро и учреждений еще не нашло своего отражения. Здесь есть специфические трудности, хотя бы в отношении выявления объектов соревнования, но при настойчивости и достаточной энергии эти трудности могли быть давно преодолены. Однако, ни бывший комитет стенографов, ни масса стенографов в течение нескольких месяцев этих объектов не нашли.

Чистка бюро и вообще стенографов должна заострить внимание стенографов на важнейших политических задачах, которые встают перед нашей страной. Вопросы непрерывки, пятилетки и др. не должны пройти мимо стенографов. Энтузиазм, которым сейчас охвачен рабочий класс и передовое крестьянство, осуществляющие план великих работ, должен захватить работников стенографии, чтобы и они в своей практической деятельности отразили задачи, поставленные перед трудящимися партией и советской властью.

Нельзя отмахиваться от этого, ссылаясь на специфичность и особые условия своей работы. Трудности в этом направлении большие, но и возможностей не меньше. Работа в шефских обществах, ликвидация неграмотности, — вот те пути, по которым должна быть направлена активность стенографической массы в первую очередь.

Итак, через чистку наших рядов и развертывание самокритики — к участию в социалистическом строительстве!

О. ЧЕБКАСОВА

Подумаем о новом конкурсе

В виду того, что уже совершенно своевременно поднять вопрос о новом конкурсе на лучшего стенографа городов и Союза, не мешает поговорить и о бывшем конкурсе, особенно принимая во внимание, что он дал совсем не такие результаты, которые должны были дать.

Итак, вспомним, какие недостатки были при проведении старого конкурса на местах и в центре.

Во-первых, нужно дать больше времени на подготовку к конкурсу и особенно настаивать, чтобы крайотделы нашего союза уделяли максимум внимания проведению конкурса, не меньше, чем уделяется конкурсам на лучших гармонистов и чечетчиков, портреты которых помещаются в местных газетах на ряду с довольно объемистыми отчетами. Конкурс на лучшего стенографа имеет не меньшее значение, чем умение играть на гармонии или танцевать чечетку.

Должно быть обращено внимание на каждую мелочь, потому что именно мелочи иногда имеют решающее значение для результатов конкурса. Должно быть своевременно и твердо назначено помещение, удобное и в отношении света, и в отношении слышимости, и в отношении расшифровки. В комиссию по конкурсу должны войти все представители, установленные центром, и в первую очередь — представитель союза.

Затем очень большой вопрос — это выбор диктовальщика, особенно на 140 слов. Неравномерная, нечеткая, нервная диктовка срывает все дело.

Не менее важное значение имеет внешний вид присылаемого из центра текста. Прошлый раз к нам в Ростов попал текст недостаточно четкий, дописанный до конца строчек, вследствие чего последние буквы смазались и помялись, кое-где порвалась бумага. Очень трудно было диктовать. Особенно это существенно при текстах на высшие скорости, так как тут нет времени разбираться.

Затем — порядок диктовок. На прошлом конкурсе диктовка на 140 слов оказалась последней, расшифровывать пришлось в 11—12 час. вечера, когда внимание было уже сильно утомлено, а нервное напряжение достигло своего предела. Нужно переставить скорости, сначала диктовать на 120 и 140 слов, а потом на 110 и 130 слов. Написав диктант на большие скорости, легче уже переходить к меньшим скоростям.

Конкурсным комиссиям необходимо внимательнее отнестись к просмотру работ, просматривать их в полном составе и посылать в центр все работы, даже по мнению комиссии плохие.

Окончательное определение лучшего стенографа СССР должно происходить после конкурса в Москве, между лучшими стенографами городов, так как тогда будут равные условия конкурса и, следовательно, более правильная оценка.

К конкурсу на стенографистов должны быть допущены стенографы всех квалификаций, знающие машинопись.

Крайотделы союза должны обязательно добиваться помещения в местных газетах предварительных статей о конкурсе для большей его популярности, а также опубликовывать результаты конкурса.

Курсы или кружки?

(В порядке обсуждения)

В № 19—20 н/журнала статья т. Коврина сопровождается мнением редакции журнала о том, какая форма повышения квалификации лучше — курсы или кружки. Возможно, что я буду в единственном числе, но я не согласна с мнением редакции. После 7-8 часового рабочего дня ежедневно посвящать 2 часа курсам — трудно. Почти каждый из нас в той или иной мере несет общественную работу, не считая общих собраний. Бросить все это и отстать от общественной жизни своего учреждения не всякий захочет. А это придется сделать, так как совместить службу до 4-5 ч., общественную работу и ежедневно 2 часа занятий на курсах невозможно (а о театрах и лекциях надо совершенно забыть).

В октябре этого года у нас образовался кружок стенографии. Записалось 28 чел. Сейчас на занятия ходит 12—15 чел. Конечно, отсеивать будет еще продолжаться. Еще отпадут 5—7 человек. Но не надо забывать, что в учрежденские кружки записываются очень часто, даже и не собираясь серьезно заниматься, а так: «соседка записалась, ну и я запишусь; чем я рискую, не понравится — уйду».

Занимаемся мы сейчас же после службы (а это важный стимул) 3 раза в неделю по 1½ часа и то стонем, что нас гонят, хотя у нас есть свободный вечер на обработку урока. А если бы пришлось ежедневно заниматься 2 часа, то когда же обрабатывать пройденное в классе? Я могу с уверенностью сказать, что из нашего кружка на курсы никто бы не пошел, не из-за лени или чего-нибудь другого, а только из-за нехватки времени.

Занимаясь в кружке, легче наверстать пропущенные уроки. В перерыве спросишь у тех, кто был, спишешь заданное. Если чего не поймешь, есть у кого спросить.

Конечно, мотивы, приведенные редакцией, очень важны; возможно, что от нашего кружка через год ничего не останется, но все-таки я опять повторяю, что на тех, кто служит и учится, смотрят как на героев. Трудно служащему идти на курсы, не говоря уже о тех случаях, когда пойдешь на курсы, потратишь время и деньги, а в результате почему-либо не закончишь (а это бывает очень часто).

Поэтому я за кружки, а не за курсы.

Профессор Эйнштейн, автор общеизвестной «Теории относительности» диктует своему секретарю-стенографисту

Н. ДМИТРЕВСКИЙ

К вопросу о переобучении работающих машинисток

(В порядке обсуждения)

Вопрос о переобучении работающих машинисток на «слепое» десятипальцевое письмо является едва ли не наиболее трудным в методике машинописи. Между тем, при современной установке на повышение квалификации канцелярских работников и существующей тяге работающих машинисток к овладению правильным «слепым» письмом вопрос этот является чрезвычайно актуальным как для значительной массы машинисток, стремящихся путем заочной консультации повысить свою квалификацию, так и для работников специальных курсов.

По этим причинам и на состоявшейся летом сего года конференции преподавателей машинописи, стенографии и административной техники вопрос о методике переобучения работающих машинисток стал в центре внимания секции машинописи, вызвал там горячие прения, но все-таки остался неразрешенным.

Предложенные вариации существующей методики не затрагивают проблемы переобучения в корне, ничего не дают для увязки переобучения с практической работой на службе.

Будем ли мы при переобучении изучать клавиатуру последовательно отдельными рядами, или отдельными зонами пальцев, или, наконец, комбинацией обоих приемов, будем ли мы начинать с мизинцев или с указательных пальцев — мы всегда столкнемся с таким явлением, что до тех пор, пока переобучающийся не овладеет всей клавиатурой, он будет иметь в своем распоряжении неполное количество букв и знаков, а на работе на службе ему придется пользоваться всей суммой букв и знаков, имеющихся на клавиатуре. Как бы твердо он ни усвоил се-

годня при учебе распределения между пальцами букв одного ряда или одной зоны, он будет лишен возможности воспользоваться этими знаниями завтра на службе, так как встретит изученные буквы в комбинации с еще неизученными и неминуемо будет вынужден брать соответствующие буквы не теми пальцами, которые для них предназначены методикой, а теми, которые окажутся практически более удобными в сочетании с еще неизученными буквами. Таким образом, учеба и практика в течение всего курса овладения клавиатурой будут в большей или меньшей степени мешать друг другу.

В этом, быть может, и лежит основная причина того, что работающие машинистки, начав переобучение по существующей методике, часто не доводят его до конца и что в числе переобучающихся на специальных курсах — громадное большинство безработных.

Устранить это противоречие между практикой и учебой, очевидно, может только такой прием, при котором последовательно изучаемые части клавиатуры совпадали бы со словами языка, на котором переобучающийся пишет. Короче говоря, для переобучения работающего машинистки необходимо взять порядок последовательного изучения клавиш из языка, а не искать его механически в самой клавиатуре.

Этим приемом уже воспользовался во Франции известный методист Эту. Правда, задачи и конечные цели его исканий были иные. У него прием — вести изучение не от клавиатуры, а от языка — явился следствием создания методики «свободных пальцев», при чем Эту применил этот прием в сочетании с шестипальцевым методом.

Однако, тот же прием прекрасно применим и при твердой ашпикатуре и при десятипальцевом методе.

При создании своей методики «свободных пальцев» Эту поступил так: он подсчитал число наиболее употребительных слов и установил, что 85% французского языка укладывается не более чем в 900 слов. Отсюда, если учащийся получит в школе или при самообучении умение правильно писать эти 900 слов, то с остальными 15% он, очевидно, легко справится самостоятельно на практике.

На основании этого Эту дает в своей школе методическую проработку отобранных слов, сочетая их в употребительные на практике фразы и заставляя тренировать их путем упражнений из отдельных слов, потом отдельных фраз и, наконец, целых отрывков.

Мы также можем отобрать несколько сот наиболее употребительных слов, в которые укладывалось бы большинство оборотов русского языка. Последовательно тренируя «вслепую» на этом материале работающую машинистку, мы дадим ей в конце концов твердо установившееся правильное письмо большинства употребляемых в русском языке слов.

Схема переобучения на слепое десятипальцевое письмо складывается при вышеуказанных приемах, примерно, следующим образом.

Отобрав путем подсчетов в нашем деловом, научном и литературном языке такое количество слов, в которое укладывалось бы большинство оборотов русского языка, составляют из них этюд связного текста, пользуясь, конечно, в случае надобности и менее употребительными (не отобранными) словами.

Составленный таким путем этюд при переобучении расчленяют на короткие, средние и длинные слова. Проработку этюда начинают с более коротких слов, как наиболее легких, прорабатывая сначала каждое короткое слово отдельно «вслепую», т. е. не глядя на клавиатуру до тех пор, пока оно не будет исполнено безошибочно на протяжении 2-3 строк; затем так же поступают со всеми словами средней длины и, наконец, с наиболее длинными. Заканчивают этюд проработкой его в целом, пока он не будет исполнен «вслепую» с количеством ошибок не более 0,5%.

Проработав в таком этюде часть отобранных слов, составляют следующий этюд из других отобранных слов, прорабатывают

его вышеуказанным путем и так продолжают до тех пор, пока в этюдах не будет исчерпана вся сумма отобранных слов.

Когда эта основная стадия переобучения на слепое десятипальцевое письмо закончена, т. е. все отобранные слова проработаны в специально составленных этюдах, то переобучающийся уже владеет всей клавиатурой с правильным распределением ее между десятью пальцами и притом «вслепую». Остается только развить достаточную беглость общеизвестными приемами и в частности проработкой однородных с вышеозначенными этюдов, но под знаком постепенного ускорения темпа письма.

Этот по существу очень простой план переобучения работающих машинисток на слепое десятипальцевое письмо требует, однако, соблюдения в процессе переобучения ряда общих принципов рационального письма на машинке, а также некоторых специальных методических приемов. Так, начиная переобучение, необходимо, как и при всякой иной методике, обратить самое серьезное внимание на правильный (отрывистый) удар; строго соблюдение ритма (письмо в такт) при этом методе еще более необходимо, чем при всякой иной методике.

Как и при всяком переобучении на слепое письмо, алфавит на клавиатуре следует снять или закрыть колпачками, хотя опыт показывает, что лица с достаточной внутренней выдержкой могут заставить себя не глядеть на клавиатуру даже в тех случаях, когда алфавит на ней открыт.

Так как при этом методе ни ряды клавиатуры, ни зоны отдельных пальцев сами по себе не изучаются отдельно, то пользование диаграммой клавиатуры (в натуральную величину) здесь безусловно необходимо.

По той же причине при этом методе в этюдах необходимо над каждой буквой и даже над промежутком между словами указывать цифрами соответствующую ашпикатуру пальцев.

Такова несложная схема новой методики изучения слепого письма на машине. Основное затруднение для широкого применения этой методики на практике лежит, конечно, в отборе наиболее употребительных слов и оборотов русского языка и связанных с этим подсчетах, но как бы кустарно ни был произведен первоначальный отбор слов для этюдов, протренированные сегодня на первом уроке слова и их сочетания (фразы),

встретившись завтра у переобучающегося на практике, окажутся для него наиболее удобными к написанию именно в только что протренированном порядке.

Так как тренировке в этом случае будут подвергаться слова и их сочетания, а не отдельные буквы или их сочетания, то и на практике у переобучающегося не может встретиться никаких технических побуждений к написанию тренированных слов с иной аппликатурой пальцев, чем та, которая была только что твердо вытрена на уроке.

Предлагаемая методика имеет и еще одно большое преимущество. При ней не только становятся совершенно излишними сочетания букв, не составляющие никакого слова (наборы букв), но и отдельные тренируемые слова даются учащемуся в осмысленном сочетании с другими. Это обстоятельство особенно важно для переобучающихся машинок, которым особенно скучно и утомительно многократно писать наборы букв или отдельные слова, лишённые, без связи с другими, всякого смысла. А между тем, при существующей у нас методике обойтись без наборов букв можно было или ценою нару-

шения систематичности в изучении рядов клавиатуры и зон пальцев, или ценою подмены наборов букв ничуть не лучшими мало употребительными словами, данными не в именительном, а в дательном, творительном и других трудных для представления падежах.

По отзывам французских педагогов, изложенная методика обучения в соединении с методом «свободных пальцев» в приложении к обучению новичков дала достижение скорости в 200—250 ударов в минуту в 3-месячный срок. Если даже предположить, что в соединении с десятипальцевым методом и твердой аппликатурой изложенный метод не даст столь блестящих результатов, то нет никаких оснований предполагать при методе, где первый же этюд весьма сходен с практической работой, большую продолжительность обучения, чем при существующих приемах переобучения, заставляющих начинать с «азов» и приводящих учащегося к работе, сходной с практической, лишь на втором-третьем месяце обучения.

Известный кино-артист Монте Блю использует перерыв между съемкой экзотической картины для письма на пишущей машине.

Административная техника

М. ФУРМАН

Хранение документов

(Продолжение¹)

Расклассифицировав документы по группам и заведя дела, необходимо разрешить вопрос о том, как хранить самые дела — папки с документами. Дела, так же как и отдельные документы, следует подобрать и расположить таким образом, чтобы каждое отдельное дело можно было быстро найти. Поэтому необходимо установить какую-то определенную систему хранения дел.

Выбор системы хранения дел зависит в первую очередь от того, как мы классифицировали документы. Если мы классифицировали их по корреспондентскому или географическому признаку, удобнее всего систематизировать дела в алфавитном порядке, подбирая их в первом случае по начальной букве фамилии корреспондента, а во втором — по начальной букве наименования географического пункта.

Такая система подборки дел именуется алфавитной системой.

Если документы классифицированы по предметному признаку, то дела систематизируются по группам, согласно тем вопросам или предметам, о которых идет речь. Отдельные дела внутри группы нумеруются. Напр., в предприятии, торгующем тканями, может быть выделена группа дел —

«Тяжелые ткани», а внутри этой группы будут дела: «Сукно» — 1. «Трико» — 2. «Дран» — 3. «Диагональ» — 4 и т. д.

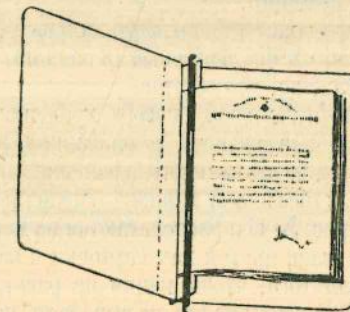
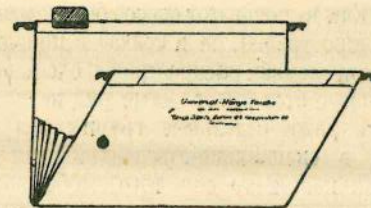

Рис. 2.

Или, беря для примера учрежденскую работу, можно выделить группу дел — «Личный состав», — а внутри этой группы дела: «Прием и увольнение» — 1. «Поощрения и взыскания» — 2. «Командировки» — 3. «Отпуска» — 4 и т. д.

Такая система, при которой отдельные дела внутри группы располагаются в порядке последовательного ряда цифр и расположение это формально закрепляется описью дел, именуется цифровой или номерной системой. Наконец, можно, например, при классификации документов по географическому признаку разбивать дела на группы по более или менее обширным округам, обозначая каждый округ цифрой, а внутри округов — в алфавитном порядке географиче-

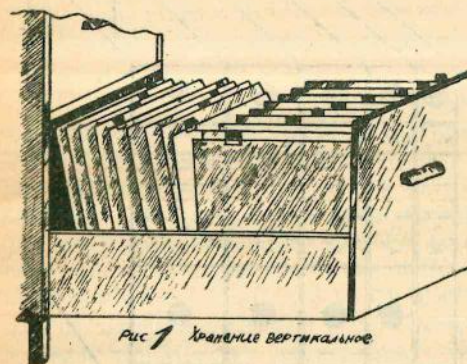

Рис. 1. Хранение вертикальное

¹) Начало см. в № 19—20.

ческих пунктов, используя таким образом смешанный способ систематизации — алфавитно-номерной.

Разрешив вопрос о классификации документов и систематизации в определенном порядке самих дел, мы должны будем разрешить вопрос о том, как расположить папки с делами и в каких хранилищах эти папки держать. Хранить дела можно, во-первых, горизонтально, т. е. складывая их в папки друг над другом и укладывая эти папки на открытых полках или на полках шкафов. Обычно так располагаются дела, находящиеся в папках из мягкого картона, внутри которых документы подшиваются, или в скоросшивателях из полужесткого картона. Еще недавно этот способ был повсеместно распространен, да и сейчас в провинции он, к сожалению, распространен очень широко. Способ этот имеет целый ряд неудобств.

Если даже отдельные группы дел хранятся в специально-отведенных для них гнездах полки, то для того, чтобы вынуть нужное дело из гнезда, приходится пересматривать несколько дел, лежащих сверху и снизу искомого.

Гораздо более удобны вертикальный (американский) и библиотечный (немецкий) способы хранения документов.

При вертикальном способе хранения документы вкладываются в описанные выше папки для вертикального хранения, а последние помещаются в ящике специального шкафа (рис. № 1) и располагаются на корешке одна сзади другой как карточки в картотеке. Для того, чтобы папки не раскрывались и документы из них не выпадали, папки прижимаются к передней стенке ящика держателем в виде деревянной доски с подпирающей ее снизу пружиной. Отдельные группы дел внутри ящика выделяются разделителями в виде картонных таблиц

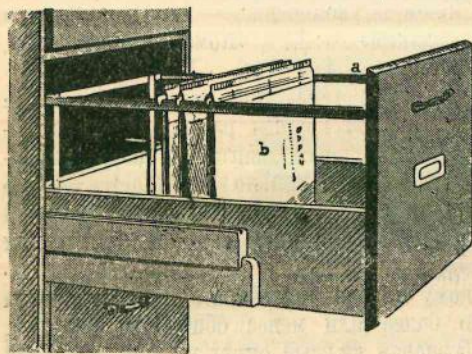

Рис. 3.

с выступами, на которых надписывается условное обозначение — индекс групп и дел, стоящих за разделителями. На выступах, которые имеются на задних крышках самих

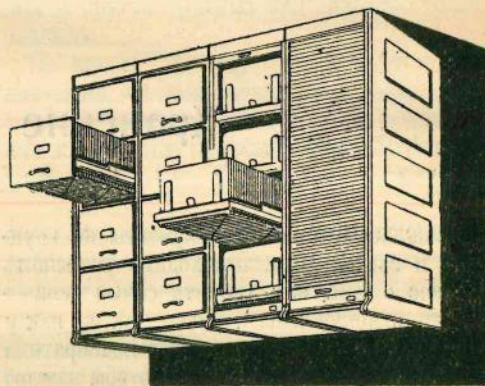

Рис. 4.

папок, ставятся индексы соответствующих дел.

Недостатком этого способа является, во-первых, то, что в папку можно вложить только очень ограниченное количество документов, а кроме того, папки при вложении в них документов разных форматов наполняются неравномерно, а следовательно, неравномерно прижимаются держателем к передней стенке ящика, в результате чего могут быть случаи выпадения документов из папок.

Разновидностью системы вертикального хранения является так называемая подвесная система. Расположение папок при этой системе такое же, как и при обычной вертикальной, но самые папки и ящики, в которых они хранятся, сконструированы по другому. Папки по верхним краям скрепляются

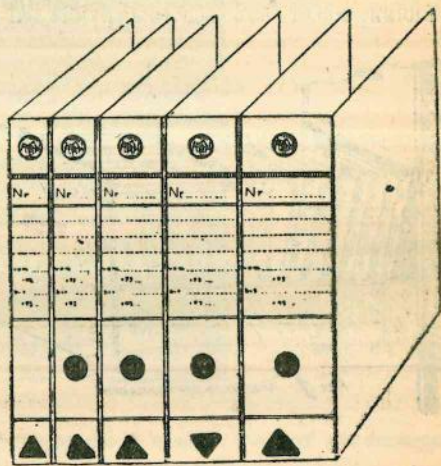

Рис. 5.

двойной жестяной полоской с крючками на концах. За эти крючки наполненные документами папки подвешиваются на металлические стержни, проходящие параллельно друг к другу от передней к задней стенке ящика (рис. 2—папки для подвешивания).

Конструкция папок и ящиков для подвешивания и расположение папок в ящиках видны на рис. 3. Некоторые типы папок для подвешивания снабжены боковыми защитными стенками в виде гармошек, что предохраняет документы, находящиеся внутри папок, от выпадения. Некоторые имеют вид скоросшивателей, внутрь корешка которых вложена металлическая полоска, служащая для подвешивания папок.

Ящики для обычного вертикального, а также подвешивания располагаются в шкафах, система которых изображена на рисунке 4.

Подвесная система является значительным шагом вперед по сравнению с обычной вертикальной системой и устраняет почти все ее недостатки, за исключением может быть малой вместимости папок, но зато папки и шкафы для подвешивания сравнительно очень дороги.

Наконец, последним способом хранения является библиотечный способ, который состоит в том, что папки с делами располагаются на полках специальных шкафов, как книги в библиотечных полках. Обычно при способе библиотечного хранения в качестве папок используются регистраторы, общее описание достоинств и недостатков которых мы уже дали.

Мы полагаем, что библиотечная система с точки зрения наилучшей сохранности документов и возможности их быстрее нахождения является едва ли не лучшей системой. Быстрота нахождения нужных дел обеспечивается тем, что корешки регистраторов, на которых обычно пишется наименование дел, находятся на плоскости, расположенной вертикально перед глазами зрителя, что дает ему возможность очень быстро отыскать нужную папку. Все над-

писи, отметки и условные знаки, которые можно поместить на корешках регистратора, видны с первого взгляда. Используя систему условных сигналов в виде кружков, треугольников и т. п. одного или нескольких цветов и обозначая каждую группу дел своим определенным значком, можно организовать

Рис. 6.

хранение таким образом, чтобы по первому взгляду найти нужную папку, а в случае неправильного вложения сразу обнаружить ошибку. Напр., по рис. 5 сразу видно, что четвертая папка слева вложена неверно, так как черные треугольнички на нижней части корешка всех остальных папок расположены вершиной вверх, и только на корешке четвертой папки треугольничек расположен вершиной вниз, — очевидно эта папка вложена неверно и относится к группе дел, отличительным знаком которой является черный треугольничек, расположенный вершиной вниз.

Регистраторы при библиотечной системе хранения располагаются в специальных шкафах. Система таких шкафов изображена на рис. 6.

П. УРАЛОВ

Замечательное начало

В Москве много машинописных бюро. Еще больше их рассеяно по нашему Союзу. Одни — большие, другие — поменьше, есть и совсем маленькие «бюро» в лице одной только машинистки, исполняющей к тому же и ряд неприсущих ей функций. Всякие бывают бюро.

В Москве, например, есть рационализированные бюро, о которых в провинции еще мало знают, и число их доходит уже до трех десятков. В них сухая трескотня машинок усилиями Института Техники Управления заглушена на 80%, а специальные стулья для машинисток, машинные столики, облегченные машинки с электромоторами. лю-

Зарядка перед началом работы.

питры для оригиналов и хорошее освещение дают крепкие рабочие эффекты.

В Могатовском машинописном бюро, как и у сотен других, кривая утомляемости внимания ежедневно начинала подниматься кверху уже после 1-1/2 часов работы. Так вплоть до перерыва, который был в 12 часов. После перерыва этот рост кривой продолжался. Число неточностей и ошибок давали тот же весьма стойкий восходящий график.

Не считая такое положение вещей нормальным, местное оргбюро решило рационализировать бюро машинописи. Обилие стены и потолок материей, приобрели соответствующее оборудование, рабочий день разорвали четырьмя перерывами: в 10 ч. 45 мин. (десять минут), в 12 час. 30 мин. (тридцать минут), в 2 часа 15 мин. (десять мин.) и последний — в 3 часа 15 мин. (пять мин.).

Вышло не плохо. Несмотря на сокращение рабочего дня (из-за перерывов), продуктивность работы машинисток не уменьшилась. График утомляемости внимания и график неточностей и ошибок приняли другой вид; они не были уже такими крутыми, как раньше, а после большого перерыва кривая ошибок резко пошла книзу.

Это была большая победа. Существовавшая норма в 22 листа стала выполняться без напряжения.

Но люди на этом не успокоились. Если улучшенные условия работы позволили поднять производительность труда и так благоприятно отразились на качестве работы, — значит нужно идти по этому пути дальше.

— Гимнастика! Вот что нам нужно, — решили люди. Пригласили инструктора-

физкультурника и машинистки стали заниматься гимнастикой.

Зарядовая гимнастика в этом бюро проделывалась два раза в день. Первый раз утром до занятий — продолжительностью в 5 минут. Второй раз в большой перерыв до еды — 15 минут.

Вот примерный пятиминутный гимнастический урок машинистки.

Во время обеденного перерыва.

1. Выходное положение: руки на бедра, поворот головы вправо — вдох, поворот головы влево — выдох. Четыре раза.

2. Выходное положение: смирно, движение вытянутыми руками вокруг оси на четыре стороны (мельница) в одну и другую сторону (шесть раз).

3. Дыхательные упражнения.

4. Насос — четыре — шесть раз.

5. Косьба — четыре — шесть раз.

6. Выходное положение: смирно, руки на бедра, приседание на полной ступне. Четыре-пять раз.

7. Заключительные и дыхательные упражнения.

Всего таких уроков семь.

Как видим, это — легкие гимнастические упражнения, несколько напоминающие мюллеровскую систему для женщин.

Как отразилась гимнастика на самочувствии машинисток? Самым благотворным образом. Уже через несколько дней упражне-

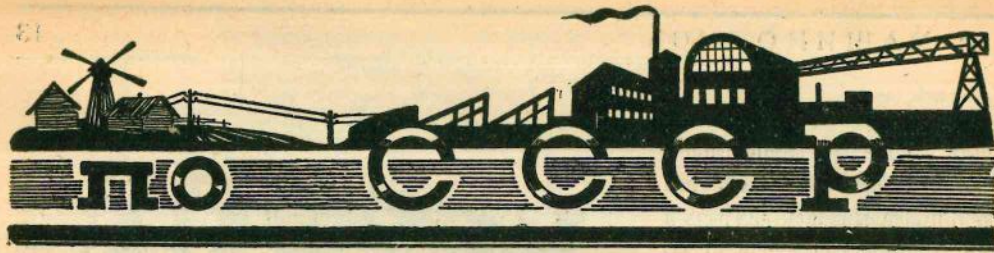
ния было отмечено улучшение самочувствия. Нехитрые движения, глубокое дыхание очень быстро восстанавливали правильную циркуляцию крови.

Когда гимнастика была прекращена благодаря переходу учреждения на пятидневку, машинистки потребовали ее введения снова.

Это лучший ответ на поставленный вопрос.

Гимнастика среди рабочего дня — для машинистки лучшее профилактическое средство. Им нужно всемерно воспользоваться всем машинописным бюро.

ПРИМЕЧАНИЕ. Редакция в ближайших номерах журнала даст своим читателям нормальные упражнения зарядовой гимнастики для машинисток.

На фронте соцсоревнования

Первая ударная бригада

ЗИНОВЬЕВСК

Недавно по собственной инициативе группа активисток-машинисток Окрисполкома объединилась в ударную бригаду. Она выступила на общем собрании сотрудников, выдвинув ряд предложений об улучшении своей работы.

Следовало бы, чтобы все машбюро Окрисполкома превратилось в «ударный цех» и повело за собой остальные отделы.

(«Зиновьевский Пролетарий»)

А мы просо вытопчем, вытопчем...

МОСКВА

В машинном бюро НКПС существовал когда-то индивидуальный учет. Он был отменен по предложению администрации, но так как после этого выработка несколько снизилась, то снова стали раздаваться голоса за введение индивидуального учета.

В это время подошло соревнование. При заключении договора машинистки просили не вводить индивидуального учета, обязавшись собственными силами поднять дисциплину и производительность труда.

В прошлом номере мы уже приводили данные о ходе соцсоревнования между машинными бюро НКПС.

По этим данным выработка неуклонно растет и уже превысила норму, которая была при индивидуальном учете.

Таким образом машинистки сдержали свое обещание и доказали, что действительно могут работать как ударный коллектив.

И тем не менее именно сейчас администрация в лице А-Р Попова, управделами Левченко и Евстафьева снова выдвигает вопрос об индивидуальном учете и единым фронтом нажимает на экономкачку управления делами, чтобы она ускорила это дело. Сейчас выбрана комиссия для окончательного решения. Чем это кончится — неизвестно.

Вообще отношение администрации к соцсоревнованию совершенно бесподобное:

— Нам про ваше соревнование ничего неизвестно (каждый протокол комиссии по соревнованию и каждый бюллетень посылается администрации).

— Никакого у вас соревнования нет, а потому успокойтесь. — Так отвечает Евстафьев на законные претензии машинисток, чтобы администрация выполнила пункты договора о ремонте машин и т. д.

По мнению Евстафьева без количественной гонки соревнования вообще не существует, так как даже на заводах каждого рабочего учитывают отдельно.

Хотелось бы знать, знает ли член партии Евстафьев о том, что именно на заводах ударные бригады переходят на коллективный учет и что это рассматривается всеми как образец коммунистической формы труда?

Как следует расценивать такое явление, когда сознательная дисциплина, достигнутая в результате систематической воспитательной работы и товарищеского воздействия — игнорируется, а во что бы то ни стало хотят поставить людей под кнут?

Какая это постановка — социалистическая или откровенно — бюрократическая?

И почему администрация игнорирует низовую общественность, безоговорочно доверяя одному лицу?

— Если дело пойдет так дальше, — заявляют машинистки НКПС, — мы не знаем, как продолжать соревнование. Все, чего мы добились упорной кропотливой воспитательной работой, грозит пойти прахом. Ж.

Перестроим наши ряды

Чистка идет

МОСКВА

Чистка аппарата сейчас сосредоточена в органах Наркомтруда и Наркомфина. Проверяют работу людей и аппарата в целом, чтобы упростить его, сделать гибким, приблизить к массам, освободить от чуждых элементов.

Учрежденская машина работает тогда хорошо, когда все части и звенья до мельчайших деталей прилажены и поют одну трудовую песню.

Поэтому и работа такого маленького колесика, как машбюро, имеет некоторое влияние на весь ход учрежденской машины и за ним нужно внимательно следить.

Наркомтруд СССР. — Чистка показала, что механизм машбюро работает исправно. Вынесен выговор только одной машинистке за недисциплинированность.

Наркомтруд РСФСР. — Чистка еще не закончена.

Мосфинотдел. — Машбюро еще не чистили. В стенгазете появилось несколько общих заметок, характеризующих местных машинисток как кисейных барышень и подчеркивающих необходимость работы среди них. Конкретного материала нет.

Наркомфин СССР. — По линии машбюро центральным пунктом была чистка старшей машинистки тов. Дубаковой. Ей предъявлены следующие обвинения:

1) До назначения на должность заместительницы заведующего машбюро выполняла общественную работу, а теперь не ведет.

2) По отзывам машинисток, допускает грубость в отношении к подчиненным, плохой администратор.

3) Должность, занимаемая тов. Дубаковой, не нужна.

В процессе чистки выяснилось, что в 1929 г., с момента организации центрального машинописного бюро администрация назначила тов. Дубакову, как опытную работницу, имеющую 16-летний стаж, заместительницей заведующего машбюро т. Зикса. В Наркомфине Дубакова работает уже 7 лет. Кое-кто еще претендовал на эту должность и отсюда пошла склока со всеми необходимыми атрибутами. Занятая налаживанием работы ЦМБ, тов. Дубакова оторвалась от общественной работы и этим не замедлили воспользоваться, приписав это к списку ее грехов.

Затем пошли всякие мелкие придирки и неудовольствия, особенно при распределении работы. Попадало ей и за чужие грехи. Зав. машбюро Зикс хотел ввести список неуспевающих, а на Дубакову обрушились за это, поставив ей в вину то, что у нее якобы плохая память, что она дает работу и забывает об этом и дергает машинисток. На все эти обвинения тов. Дубакова совершенно резонно ответила на

чистке: «Если 47 машинисток, и каждой дать 6-7 работ, то всего получится около 250; всего не упомнишь».

Все это прошло перед комиссией, заседавшей под председательством тов. Петерса. Были сделаны указания на ненужность троеличного управления машбюро в лице заведующего, помощника заведующего и учетчика. Зав. бюро Зикс сам признался, что частично ему приходится вести работу, параллельную с работой учетчика.

Заключение комиссии: «Предъявленные тов. Дубаковой обвинения не подтвердились».

Наркомфин РСФСР. — Здесь два события были предметом рассмотрения.

1) В 1926 г. при организации ЦМБ бюро, когда всех машинисток, числом около 60, загнали в одну комнату, совершенно необорудованную, холодную и плохо освещенную, так что невозможно было работать, а администрация не обращала на это никакого внимания, машинистки устроили забастовку и несколько часов не работали.

2) В 1929 г., когда местные организации хотели выдвинуть на вакантную должность заведующего машбюро партийного товарища, машинистки устроили между собой голосование по спискам в пользу машинистки Чулковой, своей агитацией подбившей их на этот шаг.

Эти факты, друг друга дополняющие, свидетельствуют о некоторой политической неразвитости машинисток НКФ, ибо такие методы разрешения больших вопросов, какие применялись здесь, особенно во втором случае (голосование исподтишка) в наших советских условиях являются просто дикими. Но эти же факты говорят о слабой воспитательной и иной работе среди машинисток со стороны местных организаций. А что машинистки НКФ не являются законодательными в политическом отношении показывает их участие в соцсоревновании, в результате которого машбюро НКФ заняло первое место среди остальных соревнующихся отделов НКФ.

На собрании по чистке комиссия провела соответствующую разъяснительную работу, а в части оргвыводов вынесла постановление: перевести тов. Чулкову на другую работу и вынести выговор, как ближайшей ее соучастнице, машинистке Резниковой.

* *

* *

Это первые ненормальности, вскрытые чисткой, они несомненно не последние. Нужно их неуклонно вскрывать и устранять. Поэтому наш первый зов к товарищам машинисткам:

Принимайте в чистке самое энергичное, самое бдительное участие!

К.

В столице № 2

Бюро или комитет?

Для ленинградских учреждений комитет стенографов и бюро стенографов до самого последнего времени были синонимами. Действительно, комитет, организовавшийся в 1924 г., наряду с профобслуживанием съездовых стенографов, занимался еще и посылкой их на работу. В 1925 году организовалось бюро стенографов с заведующей тов. Ломаковской, но совместительство продолжалось; этому помогало то, что помещение и даже телефонная трубка были общие.

Такое сожителство к добру не привело, и когда в бюро возникла склока в связи с персональными вызовами на работу одной части съездовых стенографов в ущерб другой части, о чем уже писалось в нашем журнале¹⁾, она перекинулась и на комитет.

Пока две группы стенографов при участии комитета и бюро дрались за порядок посылки на работу, в бюро творилась худшая вещь, чем «персональщина».

Молодняк был в загоне.

Несколько молодых стенографисток, сдавших съездовый экзамен еще в 1927 г., не посылались на работу.

Не посылались потому, что они не были членами союза, хотя известно, что вместе с членками профкнижки не получает никто и что поэтому молодняк в возрасте до 21 года в отношении посылки на работу приравнивается к членам союза. Опираясь на биржевую инструкцию, предлагающую посылать членов профсоюза в первую очередь, заведующая ленинградским бюро проявила совершенно исключительный формализм и бездушие, особенно в ленинградских условиях, где съездовых стенографов вообще очень мало. Комитету же до этого не было никакого дела.

Но если бы молодые стенографы даже и имели членские книжки, положение изменилось бы очень мало, ибо они должны работать в паре, а парных стенографов ленинградские учреждения, оказывается, очень не любят, и бюро только в исключительных случаях посылало стажеров на работу. Случаев этих было не очень много. В то время как кадровики зарабатывали по 200 р., стажеры получали по 20 р. Эта безобразная цифра лежит не только на совести заведующей бюро, но и самих стенографов. Как они реагировали на это безобразие?

— Мы сами поражаемся, почему их не посылают на работу, говорят они. Поражались и ничего не делали.

Впрочем, нет — делали склоку.

Загородились

Цифры пополнения ленинградского бюро показывают, что за четыре года прибыло 10 чел. Это говорит о том, что ленинградские стенографы замкнулись в себе, загоро-

дились, от всего забором личных интересов и палец о палец не ударили для того, чтобы разрешить наболевший вопрос о кадрах. В мае 1928 г., когда бюро переводилось на биржу труда, оно насчитывало в своем составе около 20 чел. А работы прибавлялось и, чтобы удовлетворить все требования, нередко приходилось прибегать к услугам служащих стенографов.

Забор трещал.

Новое руководство.

В мае 1929 г. тов. Ломаковская была снята и на ее место выдвинута тов. Кулькова — работница табачной фабрики. На нее же было возложено руководство секцией гарантийных служащих. К этому времени подоспела ликвидация комитета стенографов и съездовики были прикреплены к местному биржи труда.

Вот что говорит тов. Кулькова про обстановку, в которую она попала.

— На первых собраниях дело доходило чуть ли не до драки между этими двумя группами. Пришлось взять их в твердые руки. Видно, здорово их распустили. Стала налаживать работу. Первым делом выпустила на свет молодняк, который теперь не отстает от других по заработку и работает очень исправно, но очень меня беспокоит вопрос о кадрах и об обработке состава бюро. Выдвинула предложение — нанять 200 товарищей с производства для обучения стенографии, но не прошло за отсутствием средств. Потом нужно организовать бюро машинописи¹⁾. Нужно также завести инкассатора, чтобы стенографам не приходилось самим получать деньги, на этом они теряют много времени.

Тов. Кулькова производит впечатление живой и энергичной работницы, но в стенографии она человек новый.

Вопрос о кадрах.

Например, к вопросу о чистке съездовых стенографов она подходит очень примитивно.

— Будем чистить стенографисток в общем порядке, как безработных. Сделаем обследование материального положения.

Подход неверный. Во-первых, безработных чистят не только по материальному, но и по социальному положению, а, во-вторых, — и это самое главное, — съездовые являются служащими, и поэтому чистить их нужно не по степени их нуждемости, а в зависимости от их отношения к работе, — за недисциплинированность, за антиобщественность и, конечно, особенно серьезно

¹⁾ До сих пор существовал такой порядок: стенографы получают за час 10 р. и 6% организационных, при чем 25% заработка не засчитывалось в сетку, а считалось, что это идет на оплату машинисток самими стенографами. Таким образом стенографы, имеющие свои машинки, получали на 25% больше.

нужно подходить к тем из них, социальное прошлое которых неблагоприятно. К сожалению, чистка в ленинградских условиях целиком упирается в вопрос о кадрах, и сама тов. Кулькова смотрит на результаты чистки пессимистически, ибо нет смены.

— Придется ограничиться тем, что поставить часть стенографов на особый учет.

Сейчас бюро насчитывает 18 съездовых, 5 стажеров и 18 съездовиков-служащих. При таком штате трудно нормально работать, а не то, что думать о чистке.

Тов. Кулькова видит исход в посылке 110-словников в паре на съездовую работу. На работу в паре стенографов, уже сдавших съездовый экзамен, она смотрит отрицательно, считая это лишним, хотя такое стажирование до сих пор себя вполне оправдывало.

В то же время т. Кулькова почему-то проходит мимо такого действительного средства, как пополнение бюро через съездовый экзамен. А на это как раз нужно обратить все внимание и проследить, почему процент выдерживающих съездовый экзамен

в Ленинграде не превышает 1-2. Может быть создаются искусственные затруднения? Только здесь лежит правильное решение вопроса о кадрах.

Наш наказ.

Тов. Кульковой трудно разобраться во всех стенографических тонкостях, и ей должны помочь в этом сами съездовые стенографы. Она уже сейчас сколачивает из них актив. Нужно надеяться, что пролетарское чутье поможет ей справиться со всеми трудностями и поставить на должную высоту бюро съездовых стенографов.

И тут тов. Кулькова не должна забывать друга стенографов — наш журнал. Журнал поможет ей правильно разрешить целый ряд вопросов. К сожалению, нужно констатировать, что распространение журнала вообще среди ленинградских стенографов стоит на очень низком уровне. Задача тов. Кульковой — завязать самую крепкую связь с журналом и привлечь к этому стенографов.

С. Коврин.

Комитет стенографов распущен

МОСКВА

Как работал комитет.

Собрание коллектива стенографов 12/ХІІ было необычайно многолюдным и бурным.

Бывший председатель комитета тов. Албац делает доклад о работе комитета, распущенного 2 месяца тому назад по постановлению президиума облотдела (постановление см. ниже).

Много энергии ушло на реорганизацию комитета (в настоящее время все служащие стенографы уже отзрешлены, а педагоги переданы в союз рабпрос). Еще больше — на реорганизацию бюро, которое открепили от биржи труда и, несмотря на все протесты комитета и самого бюро, прикрепили к 9 трудколлективу, ничего общего с производственной сущностью бюро не имеющему. (Проект бюро обслуживания взять бюро стенографов в свое ведение, о котором писалось в № 18, к сожалению, не был утвержден Наркомпочтелем).

После длительной борьбы с Москпрофобром комитет добился закрытия 8 частных курсов и создания единой квалификационной комиссии в гор. Москве, но все требования комитета улучшить социальный состав учащихся курсов упирались в любопытную точку зрения Москпрофобра — «если на курсах будут только пролетарские элементы, то курсам не с кого будет получать деньги».

Комитет провел подписку на все займы, но последняя подписка на 3 заем прошла более вяло, чем предыдущие.

В прошлом году комитет провел диспансеризацию всех стенографов в Институте Склясовского, но в этом году диспансеризация повторена Институтом не была.

Идя навстречу хозоргам, комитет совместно с бюро снизил оплату организационных расходов бюро (с 10% до 5%), отменил оплату перерывов и т. п.

На перевыборы советов в этом году пришло 90% стенографов, тогда как в прошлые годы приходило всего лишь 25—30%, но к остальным политическим кампаниям стенографы отнеслись прохладно, вербовка их в кружки полиграммоты шла тоже очень туго. Это и побудило комитет выдвинуть вопрос о чистке состава бюро стенографов, о том, что бюро должно состоять из политически грамотных людей, но вопрос этот дальше комитета не пошел.

В заключение тов. Албац рассказывает о том, что последние съездовые экзамены на ВГКС и Милотинских курсах прошли неправильно (см. фельетоны: «Третий лишний или несчастная игра» в № 13-14 и «Игра продолжается» в № 15 журнала). Комитет передал этот вопрос на рассмотрение облотдела. Комиссия, выделенная облотделом, сначала признала экзамен на Милотинских курсах недействительным, но впоследствии заинтересованные лица опротестовали это решение через «Н. Г.», обвинили комитет в вживке молодняка, и облотдел выделил новую комиссию для расследования работы комитета.

С основными задачами комитет не справился.

В докладе тов. Албац почти отсутствовали указания на недостатки работы комитета, а то, что большая часть хороших мероприятий не доводилась комитетом до конца, объяснялось объективными причинами. Совсем иное освещение этой работе дал тов. Татарников, председатель комис-

¹⁾ См. № 12 за 1928 г. и № 1 за 1929 г.

сии, производившей обследование работы комитета.

Комитет прошел мимо таких больших вопросов, как чистка, самокритика, соцсоревнование, проработка решений VIII съезда н/союза. Комитет не встал на новые рельсы, не боролся с цеховщиной, царящей в среде стенографов, децентрируя свое внимание на вопросах деляческого характера.

Особенно подробно остановился тов. Татарников на вопросе об экзамене на ВГКС и Милютинских курсах.

Хотя комиссия и признала, что экзамен прошел в нездоровой обстановке, однако, она считает, что комитет проявил тенденцию к недопущению молодняка, что комитет не должен был брать на себя функции хозяйственной организации и заботиться о качестве экзамена. Правда, состав державших экзамен не является пролетарским, но он все же освещает состав бюро. Если квалификация этого молодняка и недостаточна, то она повысится на работе.

В общем комитет с работой не справился и это вызвало постановление о его роспуске.

Стенографы опровергают.

Вслед за выступлением Татарникова последовали бурные прения.

Особенное возмущение стенографов вызвал вопрос об экзаменах. Стенографы в один голос доказывали, что экзамен снизил требования, предъявляемые обычно к съездовому стенографу, что это неправильно, что учиться стенографу на съездах нельзя, что испорченная стенограмма — это преступление.

— Подбор кадров — дело всех организаций, — вполне резонно заметила тов. Мочалова (б. член комитета стенографов), — и в данном случае позиция комитета была вполне правильной, так как снижать требования для такого «пролетарского» состава, который получен с курсов им. Милютина (рабочих — 1, крестьян — 7, служащих — 13, разночинцев — 1, военных — 1, кустарей — 2, почетных граждан — 1, дворян — 2), было нельзя. В отношении экзаменов выводы комиссии находятся в противоречии с постановлением облотдела.

— Состав бюро стенографов на 70% состоит из такого же молодняка, пришедшего с этих же курсов за последние 5 лет, и все же улучшения на этом участке нет. Источник питания бюро — курсы, а на курсы принимают без всякого подбора. Комитет не довел этого дела до конца, и часть вины в этом вопросе облотдел должен взять на себя, — заявляет другой бывший член комитета тов. Эрлих.

Другие выступавшие горячо требуют быстрого проведения чистки, так как считают абсолютно недопустимым и несправедливым, что из-за 8-7 человек детей «бывших» весь коллектив в 150 стенографов объявляется засоренным (на страницах «Н. Г.» и в постановлении Облотдела).

Во время прений выясняется, что некоторые ошибки при экзаменах были допущены и комитетом. Представитель комитета

тов. Фертель не заинтересовался социальным составом державших экзамен и комитет эту ошибку не отметил. Представитель стенографической газеты комитета тов. Коврин взял на себя функции (правда, с согласия членом квалиф. комиссии) наблюдающего за экзаменом.

В порядке самокритики.

Но если в оценке политики комитета в отношении экзаменов облотдел и допустил ошибку, то зато политической оценки деятельности комитета никто опровергнуть не мог.

Правда, были выступления такого рода: «соцсоревнование не проводилось потому, что очень трудно было выявить объекты соцсоревнования стенографов», или «политическая работа была достаточной, так как все вечера приурочивались к политическим кампаниям», или «укажите нам конкретные факты рвачества, шкурничества и т. д.», но все эти попытки смазать политические вопросы были разбиты выступлениями других стенографов.

Здоровую нотку самокритики вносит тов. Стесин: «В основном постановление облотдела правильно. Я был выделен комитетом в качестве информатора облотдела, и вот на все основные вопросы — о соцсоревновании, о чистке и т. п. я всегда давал облотделу один и тот же ответ «вопрос прорабатывается».

При подписке на заем МК попал сперва на черную доску. Были случаи подписки на 25 р. при 150 р. зарплатке. Комитет всегда ссылался на «особые условия».

То же самое утверждает тов. Уринсон: «массовая политическая работа велась неудовлетворительно. Мы чрезвычайно консервативны и отстаем от темпов. При подписке на 3 заем был настоящий рыночный торг. В местном не чувствовалось определенной целеустремленности, он постоянно менял свои установки.»

Политические провалы в работе комитета признают и члены комитета, но пытаются оправдать их цеховой структурой комитета стенографов, территориальной разбросанностью стенографов и полным отсутствием руководства со стороны облотдела.

Где был облотдел?

«Если бы не всплыл вопрос об экзаменах, облотдел не вспомнил бы о существовании коллектива стенографов» — говорит тов. Косенко и это подтверждается всеми выступлениями.

Прикрепленный к комитету инструктор Власов ни разу не явился. Однажды на собрание пришел представитель облотдела тов. Большаков и потребовал, чтобы стенографы снизили зарплату на 5%. Впоследствии поднялись разговоры, что тов. Большаков был на собрании «под мухой».

Секретарь облотдела тов. Делюсин неожиданно отменяет постановление комиссии облотдела об экзаменах, совпадавшее с мнением комитета стенографов, и доводит об этом до сведения комитета через... Москпрофобр. Посланный облотделом на между-

ведомственное совещание новый инструктор получает директиву выступать против низовой союзной ячейки. Тов. Сорокоумовская, возглавлявшая первую комиссию облотдела, работающая в союзе несколько лет, хорошо знакомая со стенографическими вопросами, объявляется «новым работником» облотдела, одураченным стенографами.

Тот же тов. Делюсин при виде нескольких стенографов, пришедших вместе с тов. Албац на совещание по вопросу о реорганизации бюро стенографов, возмущенно восклицает: «Ишь, нашествие бабья». Одной из выступавших стенографисток, он бросает фразу: — Вас никто не звал и вы можете замолчать».

Не редкость было слышать в облотделе и такие заявления: «Надоели вы нам».

Несколько месяцев облотдел тянул вопрос с обследованием комитета; о заседании президиума, где был поставлен этот вопрос, комитет в целом извещен не был.

Комиссия работала бюрократически.

Комиссия все свое обследование построила на ознакомлении с бумажным материалом, на беседах с членами ячейки ВГКС, не связанной с работой комитета, и с несколькими... нечленами союза.

Связь со стенографической массой была ограничена введением в комиссию одного представителя стенографов. На все предложения стенографов созвать хоть одно собрание, тов. Татарников заявлял: «Вы нам ничего нового не скажете».

Выводы комиссии не были также сообщены коллективу стенографов и только теперь, месяц спустя после решения облотдела, стенографы информируются о тех выводах комиссии и облотдела, которые должны служить толчком к их политическому перевоспитанию.

Об унитарной и внедрении стенографии все забыли.

Характерно, что ни в докладе председателя комитета, ни в прениях, ни в выводах обследователей, ни в постановлении облотдела ни звука не говорится о том, насколько комитет способствовал быстрой разработке унитарной системы (а ведь все теоретики и педагоги до последнего времени объединялись комитетом), а следовательно и быстрейшему внедрению стенографии в массы.

Ничего не было сказано и о том, что сделано комитетом и коллективом по линии

экономработы для более широкого применения стенографии в учреждениях.

Правда, тов. Албац упоминала о пятилетнем плане стенографического образования, вопрос о котором был поставлен делегатом от стенографов на областном съезде нашего союза, но включение этого пункта в наказ, конечно, не оправдывает того, что эти важнейшие участки работы стенографического коллектива были забыты во всей работе комитета. И это теперь, когда союзы должны работать под основным лозунгом «лицом к производству».

Решения собрания.

Собрание вынесло следующее решение: «Согласится с выводами облотдела о наличии ряда недостатков в работе комитета и в частности с указанием на слабость политико-просветительной работы».

В резолюции облотдела считать неправильным и несоответствующим действительности указанием на «отклонение от основной политической линии профсоюзов», «рост цеховых, рваческих и прочих настроений» и на то, что «во время происшедших экзаменов пролетарским элементам предъявлялись чрезвычайно строгие требования, что объективно способствовало искажению классовой линии».

Учитывая слабость руководства облотдела (губотдела), а также структуру комитета и специфические особенности коллектива, сильно затруднявшие работу (разбросанность, отсутствие определенной производственной базы и проч.), и отмечая ряд достижений в работе комитета, считать вывод о немедленном роспуске нынешнего состава комитета неправильным и просить ЦК ССРС пересмотреть это решение.

Дальнейшее существование комитета считать нецелесообразным; комитет расформировать, согласно решению VIII съезда. Согласиться с решением облотдела о прикреплении коллектива съездовых стенографов к группному № 1 Кр. Пр. района. Выделить тов. Косенко в качестве временного профуполномоченного от коллектива съездовых.

Отметить бюрократические методы работы комиссии облотдела, возглавляемой тов. Татарниковым, выражавшиеся в полном игнорировании коллектива.

Факты о тов. Делюсине и инструкторе облотдела передать в контрольные органы для расследования.

Слово за Президиумом ЦК.

Постановление президиума Московского Облотдела н/союза от 12/X 1929 г. о комитете стенографов.

Заслушав доклад о положении дел в коллективе стенографов в связи с появившимися в печати заметками, президиум облотдела союза констатирует, что наряду с имеющимися отдельными достижениями в работе коллектива стенографов, в коллективе чрезвычайно слабо поставлена общественно-политическая и культурная работа, наличие

в руководстве месткома элементов узкого делячества и отклонения от основной политической линии работы профсоюзов.

В коллективе стенографов еще сильны тенденции корпоративности, замкнутости, цеховщины, роста обывательских и рваческих настроений и т. п.

Такие важнейшие политические задачи, как борьба с бюрократизмом, развертывание самокритики и социалистического соревнования, классовое воспитание союзной массы и борьба против мелко-буржуазных настроений, не получили отражения в профработе. Местком, зная, что коллектив стенографов засорен классово-чуждыми элементами (бывшее дворянство, купечество, чиновники и проч.), не принял соответствующих мер к вовлечению на курсы стенографии пролетарских элементов, а наоборот, во время экзаменов пролетарским элементам предъявлялись чрезвычайно строгие требования, что объективно способствовало искажению классовой линии.

Президиум постановляет:

Готовим кадры

Помогите поднять квалификацию

РЯЗАНЬ

Последнее собрание рязанских машинисток уделило большое внимание повышению квалификации машинисток. На собрании раздавались такие голоса: «Среди нас есть весьма неопытные машинистки, которые ждут помощи в поднятии их квалификации». «Надо научить машинисток печатать по слепому методу». «Мы желаем изучать стенографию, так как она во многом нам поможет. Изучив стенографию, машинистка будет работать более четко».

Некоторые предлагали организовать курсы стенографии. Но здесь была дана справка о прошлогодних курсах: «С них все разбежались. И только две-три стенографистки нашли применение своего труда в учреждениях».

Собрание решило просить союз организовать производственные кружки или вечерние курсы.

«Машинистки, имеющие продолжительный непрерывный стаж работы, со своей стороны должны всемерно помогать в работе машинисткам-новичкам». Это предложила

Изучаем русско-украинскую стенографию

ЗИНОВЬЕВСК

При клубе совторгслужащих удалось организовать кружок по изучению русско-украинской стенографии. Записалось около 30 чел., большей частью машинистки местных учреждений. Но уже после первых занятий добрая половина записавшихся отсыпалась. Причина — большая перегруженность машинисток сверхурочной работой в связи с происходящей в некоторых учреждениях реорганизацией.

1. Местком стенографов немедленно распустил и предложил отделу союза провести реорганизацию всего коллектива стенографов, разбив коллектив по соответствующим советским учреждениям. Вопрос о съезде-высх стенографов проработать отдельно, выделив их в особый трудколлектив или прикрепив к бюро связи НКШПТ.

2. Поставить вопрос перед Москпрофобром о снятии с работы заведующего курсами тов. Решина за слабое руководство.

3. Обратит внимание Москпрофобра и культотдела союза на усиление руководства и помощь курсам стенографии и улучшение социального состава за счет вовлечения на курсы пролетарских элементов.

машинистка ЦРК т. Рыжова, и собрание с нею согласилось.

В конце резолюции предлагалось: «двести до сведения бюро рязанских стенографов желание некоторых работающих машинисток изучать стенографию и просить, чтобы бюро совместно с окротделением союза всесторонне проработало этот вопрос».

Но после ее принятия к столу президиума подошла стенографистка, которая оказалась членом бюро стенографов. Разговорились. Из разговора выяснилось, что бюро стенографов — мертвая организация в Рязани. Оно не только не интересуется внедрением в гущу машинисток стенографии, но даже не принимает участия в разрешении конфликтов, возникающих на почве применения стенографического труда в некоторых учреждениях. Окротделение совторгслужащих работой бюро стенографов тоже почти не интересуется.

Союзу надо серьезно отнестись к желанию машинисток повысить свою квалификацию, привлечь квалифицированные силы для обучения их стенографии и переобучения по 10-пальцевому слепому методу. М.

Пропущено было несколько занятий, а догнать уже трудно. Оставшиеся 15 чел. относятся к занятиям с большим энтузиазмом и за 6 недель сделали солидные успехи.

Кружок существует с 10 октября с. г. Занятия происходят 3 раза в неделю по 2 часа. Преподавание ведется на средства клуба по системе Габельсбергера стенографисткой Н. Копалевич Вдовичанко.

Ш.

Татарская стенография

КАЗАНЬ

Нельзя не радоваться появлению в № 16 журнала статьи, посвященной татарской стенографии, о которой до Октябрьской революции не могло быть и речи.

Нельзя не приветствовать редакцию журнала за ее сочувственное отношение к нарождающейся татарской стенографии, но вместе с тем нельзя не указать на те ошибки, которые допущены автором статьи в вопросе об истории возникновения татарской стенографии, об организации стенографического кружка и о процессе практической разработки стенографии.

Автор статьи впал в ошибку, по всей вероятности потому, что он не знал истории возникновения татарской стенографии документально, что он не знал тех мероприятий, которые были предприняты некоторыми организациями Татарской Республики в этом деле, что он, наконец, не знал процесса организации стенографического кружка и его работы.

Татарская стенография берет свое начало с 1923 г. В 1923/24 году при Татаркомпросе была организована специальная комиссия по разработке татарской стенографии; работа этой комиссии продолжается до сих пор, но эта работа носила совершенно кабинетный характер.

Что же касается стенографического кружка, то он был организован в 1927/28 г. в стенах Центральных Курсов РТЯ при ТатарЦИК.

Стенографический кружок не прижился на курсах РТЯ, как это говорится в статье,

а организовался по инициативе работников этих курсов тт. Гумерова, Хамидуллина и преподавательницы стенографии т. Ракуц, при чем горячее участие принимала в этом и Центральная Комиссия РТЯ при ЦИК Татарской Республики в лице ответ. секретаря ее тов. Валеева.

Средства на содержание кружка отпускались администрацией курсов РТЯ, несмотря на то, что в смете курсов не было соответствующей статьи.

Кроме обеспечения слушателей кружка необходимым инвентарем для занятий, администрация центральных курсов поддерживала их еще и стипендиями.

Кроме того, летом 1929 года на средства курсов в центральное бюро стенографов в Москве была командирована преподавательница кружка т. Ракуц с целью установления связи с упомянутым бюро и получения от него конкретных методических указаний.

Стенография была включена в учебный план машинописного цикла при курсах, как особый предмет, который в течение 2 лет будет изучаться целой аудиторией машинисток и в процессе работы неуклонно совершенствоваться.

В связи с включением стенографии в учебный план машинописного цикла, к последнему прикреплены двое слушателей вышеупомянутого кружка в качестве практикантов с целью подготовить из среды татар преподавателей стенографии.

Ф. Хамидуллин.

Ждут конкурса

САРАТОВ

Еще 27 января 1929 г. в гор. Саратове по инициативе месткома стенографов президиум крайотдела нашего союза созвал 1-е производственное совещание стенографисток и машинисток с целью сблизить эти две родственные категории служащих канцелярского труда, наметить пути дальнейшего внедрения стенографии, выявить самые наболевшие вопросы и попытаться найти способ их разрешения.

На этом совещании, в присутствии всех городских стенографов и 150 машинисток-членов нашего союза, были объявлены результаты конкурса на лучшую стенографистку гор. Саратова, и победительницы были премированы союзом.

Члены президиума союза несколько раз повторяли перед собравшимися, что правление союза намерено и в дальнейшем созывать производственные совещания различных категорий служащих членов союза СТС и в частности стенографов и машинисток.

Между тем, сейчас, вследствие перехода большинства госучреждений на двухсменную работу и непрерывку, значительно проще и легче достать необходимые для подготовительных работ пишущие машины (где одну, а где и больше), чем это было раньше.

Отбирать грамотных

НОВОСИБИРСК

Последние испытания на скорость дали много лягушек со стороны учащихся, что говорит о том, что они недостаточно серьезно отнеслись к делу и, не будучи достаточно подготовленными, спешили получить бумажку о какой-нибудь скорости.

В работах замечается не только полное непонимание смысла, но и много грамматических ошибок, на что в будущем учащимся необходимо обратить внимание. Необходимо кое-кому заняться русским языком. «Полунатуральный», «мас», «благо состояние» и т. д. встречаются не в одной работе. Одна даже пытается доказать необходимость «поднятия хозяйства на индивидуальную высоту».

Интересны образцы стенограмм.

По газете: «В основе замедленного темпа развития сельского хозяйства и крайне малой его товарности лежат: распыленность и дробность крестьянского хозяйства, полунатуральный его характер, низкий уровень сельскохозяйственной техники и культуры. На почве мелкого, раздробленного, индивидуального хозяйства невозможно изжить полностью несоответствие в развитии сельского хозяйства».

По стенограмме: «В основе замедления темпа развития сельского хозяйства необ-

Что же касается расходов, то при данных условиях они будут мизерными, а полученное в результате конкурса повышение квалификации машинисток с лихвой покроет их.

Конкурс надо организовать, не откладывая в долгий ящик. Саратовские машинистки ждут.

Н. Королев.

ходимых мероприятий его товарности решительной распыленности и дробности крестьянского хозяйства является совершенно низкая урожайность сельскохозяйственной техники и культуры. На почве мелкого раздробленного индив. хозяйства невозможно изжить полное соотношение в развитии сельского хозяйства».

По газете: «Это замедление чрезвычайно остро сказывается в переживаемый момент в условиях быстрого роста потребительского и производственного спроса на с.-х. продукты и сырье, который (рост) вызван успешным ходом индустриализации страны».

По стенограмме: «Это замедление очень остро сказывается в переживаемых именно в условиях быстрого роста потребительского и продовольственного кризиса на сельскохозяйственные продукты и сырье, рост которых вызван успешным ходом индустриализации страны».

Грубые искажения и даже искривления постановки вопроса говорят о необходимости как можно скорее ликвидировать не только техническую, но и политическую неграмотность кружковцев. Сейчас, в момент набора новых учащихся в кружки — руководителю необходимо обратить на это внимание.

Бутримович.

Как работают на местах

Заговорили и в Артемовске

17 ноября с. г., т. е. более чем через год после первого, состоялось второе общее собрание машинисток г. Артемовска.

Созвать это собрание было трудно. Долго договаривались с МК, еще дольше с союзом СТС. Но, наконец, все было сделано. Появилось коротенькое объявление в газете для всех машинисток города, а по местным ССТС были разосланы извещения.

Машинистки-инициаторы этого собрания волновались с утра.

— А вдруг не соберутся?

— Быть может объявление не все читали?

— А может не придадут значения — ведь это такая редкая вещь для Артемовска. Да тут еще дождь нехотати пошел, может помешать собраться.

Но наконец 6 часов вечера. Инициаторы уже на месте и жадно поглядывают на дверь, которая скудно пропускает по 1-2 машинистки через довольно значительные промежутки.

Как и всегда, собрались с некоторым опозданием. Всего явилось около 50 чел. Но для Артемовска и это хорошо. Присутствовали представители почти всех учреждений. Хотя не мешает отметить, что не было представителей (машинисток) таких солидных учреждений, как окрисполком и окрпартком. А из окрфинотдела и местхоза явилось только по одной. Зато машинистки-одиночки присутствовали почти все. Организаторы этого собрания, откровенно говоря, не ожидали и этого.

На повестке дня стояли следующие вопросы:

1. О значении труда машинисток.

2. Об улучшении и рационализации труда машинисток.

3. Об открытии курсов стенографии.

Оргстрой сразу откликнулся на просьбу и выделил докладчика по первому вопросу. Тов. Мякинин (заведующий Оргстроем) провел свой доклад в виде собеседования, сумев заинтересовать и втянуть в обсуждение затронутого вопроса присутствующих машинисток.

С интересом был заслушан и второй доклад члена правления ССТС т. Либина.

Коротенькая информация машинистки Гольдшмидт об открытии курсов стенографии вызвала радостно-удивленные возгласы некоторых присутствующих.

Не забыли и о популяризации журнала «Стенография и машинопись», при чем, к стыду почти всех присутствующих оказалось, что журнал выписывают только 4 чел.

После заслушивания всех докладов выбрали объединенное бюро машинисток из 5 членов и 2 кандидатов. Дали ему некоторые представления и разошлись с пожеланием, чтобы оно провело в жизнь все чаяния машинисток.

Для Артемовска это дело новое.

Желание работать у машинисток есть и большое, но не знают с чего начать, за что взяться.

Будем надеяться на помощь Оргстроя, союза совторгслужащих, а также на самих себя.

Машинистки-активистки, откликнитесь! Не дайте заглухнуть хорошему начинанию, как это было в прошлом году!

Н. Ш.

Необходимы срочные меры

МОСКВА

Машбюро ВРС (Всесоюзный Госрыбсиндикат) не отвечает самым элементарным правилам охраны труда. На пяти квадратных метрах работают 8—10 машинисток. Кроме того, почти ежедневно в бюро расшифровывают свои работы стенографы и 1-2 сотрудника диктуют срочные бумаги.

Машбюро ничем не изолировано от смежных комнат. Нет окна для приема к перепечатке и сдачи исполненных бумаг. Таким образом ход в машбюро открыт для каждого, что безусловно мешает работе последнего.

В течение всего рабочего дня в машинном бюро стоит невыносимый шум: разговоры

с работодателями, приносящими для перепечатки бумаги, голоса диктующих, хлопанье дверьми и т. д.

Машинки без глушителей. Нет даже войлочных прокладок. Естественного света недостаточно и днем приходится включать электричество. Лампы без абажуров, свет падает на каретку неравномерно, бьет в глаза машинисткам.

Такие условия работы чрезвычайно нервнируют машинисток, вредно отражаются на их здоровье и безусловно понижают производительность труда. Необходимо срочное вмешательство охраны труда ВРС.

В. Ш.

Сердце, обливающееся кровью

ВОЛОГДА

В главной конторе на фабрике «Сокол» в секретной части есть пишущая машина, очень старая, с очень упругой клавиатурой. Машинистка, приходящая временами работать, пожаловалась секретарю на тугие клавиши:

— Нельзя ли взять хорошую машинку «Адлер», которая стоит без дела под столом у старшей машинистки?

— Что вы, что вы, — ответил секретарь, — Адлер — единственная хорошая машина. У меня сердце кровью обливается, как подумая отдать на растерзание последнюю машину.

От того, что у машинистки после 8-часовой работы ноют и деревенеют пальцы секретарское сердце кровью не обливается.

Н. Цветкова.

Нужно военизироваться

МОСКВА

Осенью 1928 г. в НКФ РСФСР начали работать военные кружки, т. е. санитарный кружок, или, вернее, кружок подачи первой помощи, химический кружок и кружок военных знаний. Такие кружки при учреждении были большой новинкой и желающих работать в них оказалось много. Наши женщины по большей части устремились в кружок подачи первой помощи. Все записавшиеся аккуратно посещали лекции, которые слушались с большим интересом. Это были не просто сухие лекции по медицине, это были очень оживленные собеседования. Слушательницы получили много практических знаний не только для применения их в случае нападения, но и для оказания помощи в повседневном домашнем быту.

По окончании курса на общем собрании сотрудников НКФ РСФСР слушательницы получили свидетельства на звание санитарок. Многие из них в этом году проходят курсы санитарии повышенного типа при РОКК.

Химический кружок был более многолюдным. Здесь работали как мужчины, так и женщины — в одинаковом количестве. Этот кружок дал обучающимся знакомство с газами и противогазами, познакомил слушателей с работой в масках, на постах и т. д. Было несколько экскурсий на заводы, на окуливание газами, в казармы и на маневры. Проводились практические занятия в стенах НКФ (связь, сигнализация, дегазация и пр.).

Численность военного кружка была не так велика и, как ни странно, преобладали женщины, и именно машинистки. Работа в этом кружке с первого же раза заинтересовала всех слушателей. Особый интерес вызвала работа над винтовкой — разборка и сборка ее и стрельба.

Если лекции по тактике и топографии посещались не всеми записавшимися, то уж на стрельбу являлись все и даже несколько человек не членов кружка. Интересно отметить, что в стрельбе из винтовки первое место занимали всегда женщины. Возможно, что это объясняется большим интересом женщин к новому для них делу.

В последующих лекциях по плану предполагалось знакомство с кавалерией и артиллерией, стрельба из винтовки в тире и т. д., а затем летом — выходы в поле. Но, к сожалению, кружок этот до конца не дожил.

Отчего это произошло? Возможно от того, что организатор этого кружка ушел из нашего учреждения, а главный инструктор по стрельбе был перегружен другой работой. В результате кружок стал постепенно таять. Верными делу оставались только несколько машинисток, но, конечно, кружок не может существовать при 4-5 занимающихся. И он кончил свое существование.

В этом году мы ждем с нетерпением возобновления работы кружков и особенно кружка военных знаний. Как только он откроется, мы снова начнем усердно заниматься этим делом.

Резникова.

О нашем журнале

Ближе к журналу

РЯЗАНЬ

На последнем общегородском собрании рязанских машинисток выяснилось, что многие из них не читают нашего журнала, в котором, между прочим, был помещен ряд заметок о труде и быте рязанских машинисток.

Когда на собрании вопрос о журнале был поставлен перед машинистками вплотную, некоторые из них пытались внести такое предложение: «журнал должны выписывать для машинисток месткомы». Это предложение вызвало горячие возражения со стороны читателей нашего журнала:

В результате было единодушно решено наряду с использованием журнала, имеющегося в красных уголках, выписывать его индивидуально и группами и организовать коллективное обсуждение помещаемых в нем статей.

Тут же, после собрания некоторые машинистки записали адрес редакции журнала.

А в частной беседе они изрядно поругали машинисток окротделения союза советско-служащих и сельбанка, которые, имея письма от редакции о содействии в распространении журнала и участии в нем, ничего в этом направлении не сделали.

Клавиш.

Первый сдвиг

БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ

В конце октября месяца окружным профсоветом совместно с окротделением союза СТС было созвано общегородское собрание машинисток по вопросу популяризации журнала «Стенография и Машинопись».

Собрание вызвало большой интерес. Доклад «Труд машинистки и журнал «Стенография и Машинопись»» обсуждался машинистками с большой активностью. Все наблевшие вопросы, как-то: невнимательное отношение к работе машинисток, перегруженность, мизерное жалование и т. д., были высказаны в этот вечер, и все сводилось к одному: нужно объединиться вокруг жур-

нала, который помогает машинистке в ее повседневной работе.

— Если будем читать свой журнал, — говорили машинистки, — то будем обо всем знать. Некоторые останавливались на качестве журнала. Отмечали, что журнал по своему содержанию очень интересен и понятен, но дает мало корреспонденций с мест. И в этом винили машинисток, а не редакцию. — Раз мы не пишем о своей работе, не даем своих предложений, то нечего и помещать.

Говорили и о том, что журнал должны читать не только машинистки, но и секретари и деловоды. Было высказано пожелание, чтобы журнал выписывали месткомы.

Моргулис.

Познакомились...

ПЕРВОМАЙСК

Журнал «Стенография и Машинопись» к нам в Первомайск попал всего несколько месяцев тому назад.

Первый номер журнала, полученный нашим месткомом, переходил из рук в руки. Машинистки увидели, что журнал, освещающий всесторонне быт машинисток различных учреждений, указывает методы борьбы за улучшение машинописного труда, за повышение квалификации.

В наших первомайских условиях еще многое неосуществимо. Сообразуясь с возможностями местного бюджета, мы не можем, например, выдвигать требования о полном оборудовании машбюро, о приобретении специальных столиков, пишущих и многого, чего уже добились машинистки больших машбюро.

«Приятно хоть почитать, в каких условиях работают в других машбюро» — говорят у нас подписчики журнала.

Проведенная подписка на журнал показала, что машинистки в большинстве

своим живо интересуются бытом машинисток других городов и всеми новшествами в области машинописи. Но наряду с этим можно встретить машинисток, которые не только не вносят ничего нового в свою работу, но даже не хотят знать, что делается по линии машинописи вообще. Таковы у нас машинистки Окрфинотдела и в частности старшая машинистка, которая должна быть инициатором всякой рационализации. На предложение подписаться на журнал и принять участие в проводимой журналом работе, старшая машинистка ОкрФО заявила: «Не надо». Мало того, когда местком запросил старшую машинистку, нужен ли журнал, принесет ли он какую-нибудь пользу, старшая машинистка ответила: «Нам этого вовсе не нужно».

Но этот случай в ОкрФО — единственный в нашем городе. Большинство машинисток сознает, что они хотя и маленький, но необходимый винтик в советском аппарате и должны идти в ногу со всем пролетариатом.

Белоконенко.

Редакционная коллегия: Р. Вексман, Р. Глокман, П. Уралов и Н. Фалеев.

Ответственный редактор Р. Вексман.

Издатель ЦК ССТС.